

Прислушиваясь к приветствиям людей позади него, Цинь Цзюнь был тронут до глубины души. Кажется, что он должен взойти на трон и принести мир в Царство!

Хоть он и не Мать Тереза, ему больно смотреть на то, в каком ужасном положении живут эти люди. В прошлой жизни он занимал то же положение.

"Я не ожидала, что ты окажешься Третьим Принцем. Это правда?"

Чан Цяньциань спросила на ходу. Чан Хао смотрел на него в смешанных чувствах. Если Цинь Цзюнь действительно принц, он должен больше бояться возмездия.

"Конечно, это правда!" Цинь Цзюнь ответил без гнева в голосе. В любом случае, он уже раскрыл себя. Его не испугал вопрос Чан Цяньциань.

"Ты не отлучен от престола?" Чан Цяньциань посмотрела на него большими глазами. По закону Царства, если император виновен в преступлении, то Цинь Цзюнь больше не должен быть принцем.

Глаза Чан Хао сияли, да, этот парень вовсе не Принц, он просто преступник, которого надо отправить на исправительные работы.

Твою мать!

Как он осмеливается быть таким высокомерным!

У Чан Хао рвалось сердце, он склонил голову и оценивающе смотрел на Цинь Цзюня.

"Я заглажу свою вину". Цинь Цзюнь считал, что после убийства Сяхоу Эна, его отец-император должен чувствовать свою вину.

Если ты всё ещё не можешь успокоиться, не нужно винить его!

С Даджи и Воющим Небесным Псом он готов сразиться со всем Царством Небесной Луны.

Вся группа быстро вышла из Лазурного Алтаря и подошла к городским воротам на западе. Они заметили, что солдат, охраняющих город, больше нет. Чен Шули говорил, что раньше каждый въезжающий в город должен был заплатить за въезд солдатам. Эти солдаты служили семье Чен. Узнав о смерти семьи Чен, солдаты наверняка в тот же миг покинули пост.

До Секты Глубокого Духа оставалось менее двух дней пути, группа ускорила.

Цинь Цзюнь хотел немедленно опробовать полученные навыки, то рядом с ним шли Чан Цяньциань и Чан Хао. Он не может раскрывать перед ними все. Система Мифов- его козырь, его нельзя раскрыть.

.....

Лучи заката освещали особняк Городского Лорда Лазурного Алтаря

"Отец, я хочу начать прорабатывать навыки, на этот раз я серьезно!" Чен Мяойин очень трогательно уговаривала высокомерного Чена Чжанцзяня.

Чен Чжанцзянь обсуждал с Ченом Шули будущее Лазурного Алтаря.

Несмотря на то, что врожденный навык развития Ци Чена Шули осваивал не очень хорошо, у него был настоящий талант к политике. С четырнадцати лет он давал советы Чену Чжанцзяню. Конечно, лишь немногие знали об этом.

"Завтра я попрошу культиватора научить тебя". Чен Чжанцзянь был полон энергии. Теперь, когда семья Чен уничтожена, город в его полном распоряжении. Он не может дожидаться момента, когда сможет приступить к властвованию.

"Нет, я хочу присоединиться к трем великим сектам!" тревожно сказала Чен Мяойин.

"Трем великим сектам?" Чен Чжанцзянь посмотрел на неё, удивленно подняв брови.

"Да, в Царстве есть только три великие секты. Я хочу пойти туда и выучить настоящее магическое заклинание!" Чен Мяойин говорила серьезно, в ее голове звучали голоса Цинь Цзюня и остальных.

Семья Чен повержена. Она жаждет свободы.

Чен Чжанцзянь хотел высказаться, но внезапно вмешался Чен Шули: Отпустит ее, это мир культиваторов. Чен Чжанцзянь, как и молодой мастер, должен иметь рядом с собой сильного культиватора чтобы удержать власть.

Говоря о молодом мастере, он ссылался на Цинь Цзюня.

Цинь Цзюнь полагался на Даджи и Воющего Небесного Пса.

"Но три великие секты..." Он считал, что в Царстве Небесной Луны трудно попасть в три великие секты. Для этого были нужны не только собственные способности, но и силы членов семьи. Он не хотел быть под властью народа...

И это наверняка разозлит королевскую семью.

"Я не говорил, что я должен вступить в три большие секты, младшая сестра может пойти туда, старший брат тоже!" Чен Шули загадочно улыбнулся. Сначала Чен Чжанцзянь нахмурился, а потом его лицо стало испуганным.

Это место действительно сильнее трех великих сект, и Чен Шули не должен следовать правилам!

Оно просто не принадлежит Царству Небесной Луны.

.....

В небе ряд белых журавлей пролетал сквозь облака, под ними оставались горы, зеленые холмы и чистые реки, облака и туман.

Цинь Цзюнь стоял у подножия горы и смотрел на Секту Глубокого Духа, которая располагалась в низине между гор. Душа его ликовала.

По сравнению с картинками онлайн игр, в которые он играл в прошлой жизни, эти пейзажи даже не заставляли сомневаться в их реальности.

"Наконец-то здесь". Сказала Чан Цяньциань радостно Чан Хао тоже вздохнул с облегчением.

Возвращение в Секту Глубокого Духа означало, что ему больше не придется находиться под гнетом Цинь Цзюня!

"Дзынь! Миссия сопроводить Чан Цяньциань обратно в Секту Глубокого Духа выполнена, получи 5000 очков опыта и один шанс Наследования Навыков!

"День! Поздравляем хозяина с переходом через 5-й уровень области Царства Основателя!"

Два следующих друг за другом звука Системы заставили Цинь Цзюня улыбнуться, он получил еще один шанс Наследования Навыков.

"Хорошо, иди дальше, поднимайся!" помахал рукой Цинь Цзюнь.

"Ты не поднимешься с нами?" растерянно сказала Чан Цяньциань, ее сердце забилося быстрее. Она не ожидала, что он так быстро покинет их.

После стольких дней, проведенных вместе, она не могла сдержать слез.

Она встала перед Цинь Цзюнем, взяла его руку и потащила его за собой на гору. Смотря на это, на глазах Чан Хао навернулись слезы.

За руку!

Чан Хао почувствовал, что его сердце разбито, рядом с ним были Даджи и Воющий Небесный Пёс. Он не осмелился сделать это. Он мог только смотреть на спину Цинь Цзюня.

"Что ты делаешь?" Цинь Цзюнь быстро вытащил свою руку из руки Чан Цяньциань, и он не мог дожидаться опробовать полученные навыки. Он не ожидал получить приглашение.

"Сегодня ты ночуешь в Секте Глубокого Духа, я скажу отцу, чтобы он подарил вам щедрые подарки, в конце концов, я же его дочь!" Чан Цяньциань похлопала его по груди и сказала, чтобы он даже не думал об уходе. Отец очень разозлится, если они не придут. Щедрые подарки?

Когда Цинь Цзюнь услышал это, он вдруг засомневался в сказанном, но он видел бескорыстные и честные глаза Чан Цяньциань.

Проведя с ним столько дней, Чан Цяньциань понимает, что Цинь Цзюнь не самый мягкий человек.

Может ли он быть таким самоотверженным и преданным самому себе?

Чем больше я раздумываю, тем больше краснеет ее маленькое лицо и тем лучше оно выглядит в сумерках.

"Молодой господин, я уверена, что это лучше, чем дикая горная местность." Даджи кокетливо намекнула на то, что Цинь Цзюнь должен согласиться.

Итак, вся группа направилась к горным воротам Секты Глубокого Духа.

"Я не могу этого вынести. Я добрался до Секты Глубокого Духа, не верю, что придется терпеть еще еще какое-то время! Принц такой сумасшедший!"

Чан Хао посмотрел на Цинь Цзюня и Чан Цяньциань, которые шли впереди, его лицо было

очень мрачным.

"Пожалуйста, не раскрывай мою личность никому, включая твоего отца." Попросил Цинь Цзюнь Чан Цяньциань.

"Хорошо". С улыбкой ответила Чан Цяньциань. После возвращения в Секту Глубокого Духа, камень упал с ее сердца, больше не нужно беспокоиться об опасности.

<http://tl.rulate.ru/book/28981/1078521>